

Это недопустимо, слишком уж консервативно. На лице Бай Ифэя читалось недовольство:

— Хотя бы определи время, как часто мы можем мыться вместе... Собаки же моются вместе с хозяевами!

Ты что, собака что ли! Цинь Цин едва сдерживал сарказм, но сдался:

— ...Два месяца.

Так долго! Бай Ифэй скрипел зубами от злости, но с трудом сдерживался и продолжал спрашивать:

— А спать вместе?

Цинь Цин с покорностью ответил:

— Тоже два месяца.

В итоге получается, что в среднем раз в месяц у меня будет возможность, как у девушек с их месячными! Бай Ифэй, стиснув зубы, высказал последнее ожидание:

— А когда ты позволишь мне дойти до конца?

Маленький барашек тут же взъерошился:

— Об этом ты можешь даже не мечтать, пока не закончишь школу!!!

Это же ещё больше двух лет!!! Внутри большого развратника бушевал ураган эмоций, но он был из тех, кто в критических ситуациях вдруг проявляет скрытый потенциал, поэтому на его лице появилась лёгкая улыбка, и он спокойно согласился:

— Логично! Но у меня есть идея.

Маленький барашек, как и ожидалось, клюнул:

— Какая идея?

— Если я пройду предварительный этап олимпиады по химии в июле, поступлю в класс для одарённых после разделения на гуманитарный и естественнонаучный профиль, и мы окажемся в одном классе, то позволь мне сделать это один раз, всего один раз. А потом, как ты и хочешь, будем ждать окончания школы.

Цинь Цин задумался.

С текущими результатами Бай Ифэя шансы пройти предварительный этап олимпиады были невысоки, максимум сорок процентов. Вероятность попасть в класс для одарённых тоже была

примерно такой же, пятьдесят-шестьдесят процентов — предел. Самое главное — в школе было два класса для одарённых по естественным наукам, так что шанс оказаться в одном классе составлял пятьдесят процентов. В итоге общая вероятность выполнения всех условий Бай Ифэя была около десяти процентов.

Десять процентов — это не так уж много. Если уж так не повезёт, то придётся смириться, ведь это всего один раз, а потом до окончания школы будет спокойно.

Ах да, ещё один момент.

— Ты должен гарантировать, что распределение по классам не будет зависеть от денег твоего отца, только от случайного распределения школы.

Бай Ифэй спокойно сделал жест [ОК].

Ладно, сыграем в эту игру. Сложные чувства переполняли Цинь Цина, когда он записывал четвёртый пункт соглашения, подписывал его и бросал бумагу Бай Ифэю.

Бай Ифэй с видом беззаботного шалуна также подписал своё имя, внутри смеясь до упаду.

[Ха-ха-ха-ха-ха! Вот в чём польза скрывать свои способности! И к тому же я сказал, что нельзя, чтобы папа вмешивался, но не сказал, что мама не может, и уж тем более не упомянул, что я сам не могу подкупить учителей! Ха-ха-ха!]

[Теперь моя очередь! Я одержу победу!]

Получив хоть какую-то возможность благодаря хитрости, Бай Ифэй, конечно, не стал расслабляться и учился усерднее, чем когда-либо, как настоящий книжный маньяк.

И, боясь, что Цинь Цин заметит его настоящие способности, он больше не обращался за помощью к своему маленькому учителю, а вместо этого часто посещал школьных преподавателей. К счастью, купленная им квартира находилась недалеко от школы, иначе он бы просто умер от усталости.

Наконец наступил день экзаменов для распределения по классам. Оба с разными мыслями разошлись у лестницы, их лица выражали необычайную серьёзность.

К несчастью, студенты, оказавшиеся в одной аудитории с Цинь Цином, пострадали. Первый ученик школы вошёл с невероятно серьёзным лицом, напугав их до смерти. Они нервно думали: [Боже, неужели экзамены для распределения по классам такие сложные и важные? Что, если я провалюсь? Повлияет ли это на вступительные экзамены в вузы?]

Атмосфера в аудитории была как перед казнью, даже учитель, который зашёл, невольно

дрогнул.

Да ладно, это же просто экзамены для распределения по классам, а не вступительные!

— Кхм, сохраняйте спокойствие, ребята, — учитель, раздавая тесты, не мог не напомнить.

Хотя это и не вступительные экзамены, но распределение по классам всё же довольно важно. Если из-за каких-то непонятных эмоций вы провалитесь, это будет очень обидно.

Когда результаты экзаменов были объявлены, Бай Ифэй, увидев свои баллы, чуть не выпрыгнул из окна.

[Боже, какой высокий балл по естественным наукам! Хотя гуманитарные предметы были слабее, но если выбрать естественнонаучный профиль, то результаты по гуманитарным предметам не учитываются. С такими высокими баллами я точно попаду в класс для одарённых!]

[Надо было немного схитрить, чтобы не вызвать подозрений у моего умного парня, да и в следующий раз будет проще обмануть.]

Теперь осталось только тайно попросить учителей, чтобы нас распределили в один класс.

[Хи-хи-хи-хи-хи...]

Во время обеденного перерыва пятеро собрались вместе, и Цинь Цин осторожно спросил:

— Как сдал?

Бай Ифэй, притворяясь скромным, почесал затылок:

— Нормально, нормально.

Однако он забыл, что рядом был одноклассник, любящий сплетничать, — А Вэй.

А Вэй возмущённо воскликнул:

— Ты называешь это нормально?! Ты первый в классе по естественным наукам! И химию сдал на сто баллов! Как нам жить!

Цинь Цин тут же бросил на Бай Ифэя два острых взгляда, но тот ловко уклонился, улыбаясь:

— Просто повезло, повезло.

Одновременно он схватил А Вэя за шею, чтобы тот не мог больше вымолвить ни слова.

Конечно, Цинь Цин не позволил ему уйти от ответственности, и, вернувшись домой, потребовал все его тесты для проверки.

— Дорогой, я действительно сам сдал, не списывал. Наверное, во время экзамена вдруг всё понял, плюс эти задачи я уже решал на олимпиаде...

Цинь Цин, глядя на чёткие шаги решения, понял, что он говорит правду, и вздохнул.

Похоже, на этот раз я полностью попал в ловушку этого большого волка.

— Ладно, как подготовка к олимпиаде по химии на следующей неделе? Есть ещё время, если что-то не понимаешь, спрашивай, у учителей или у меня.

Бай Ифэй, пытаясь угодить, улыбнулся и подошёл, чтобы помассировать его плечи:

— Нормально, нормально. Кстати, завтра родительское собрание, пусть мама снова пойдёт вместо тебя? Твоя мама вернулась?

Цинь Цин, опустив голову, разбирал тесты:

— Попроси тётю Юань сходить, моя мама всё ещё в Африке.

— Всё ещё в Африке?!

Бай Ифэй был шокирован. Раньше говорили, что она вернётся через два месяца, а прошло уже несколько месяцев?

— Ты... У тебя хватает денег? — осторожно спросил он.

Если она уехала так надолго, кто знает, легко ли переводить деньги в африканские банки. Вдруг эта ненадёжная тётя Цзян забудет об этом, и мой дорогой будет голодать?

— Хватает, ведь ты обычно платишь.

Цинь Цин встал и усадил его на место:

— Учись, учись, сдавай экзамены, старайся... эээ.

[Ха-ха-ха-ха-ха, старайся что, старайся пройти предварительный этап, старайся попасть в один класс, старайся добиться своего?] — Бай Ифэй с хитрой улыбкой посмотрел на него.

На лбу Цинь Цина появилась жилка, и он ударил Бай Ифэя ладонью по спине:

— Не смей думать об этом!

Неделю спустя роли поменялись. На этот раз Цинь Цин ехал на своём красно-чёрном горном велосипеде на вокзал, чтобы встретить Бай Ифэя, вернувшегося с олимпиады.

— Умираю от усталости, — Бай Ифэй присел у выхода с вокзала, смотря на своего парня. — Теперь понимаю, почему ты так уставал после соревнований, это действительно выматывает.

Цинь Цин, массируя ему виски, спросил:

— Как сдал? Есть шанс на приз?

— Есть. Но говорят, что на зимний лагерь берут только первых шести в провинции, не знаю, попаду ли.

— Ничего страшного, первое место на провинциальном этапе уже даёт дополнительные баллы. Зимний лагерь — это уже национальный этап, если попадёшь — хорошо, если нет — тоже не страшно.

Цинь Цин похлопал его по голове:

— Поехали домой.

Большой пёс радостно вскочил, ловко схватив велосипед:

— Дорогой, я повезу тебя! Гав!

— ...Ты же устал?

— Нет, нет! Совсем не устал!

— ...

Летом у них было немного свободного времени, и они с тревогой ждали результатов соревнований и распределения по классам. Юань Шуан время от времени приносила еду и напитки, навещая их.

— Ты правда не вернёшься домой? — она с удивлением смотрела на сына.

Разве в этой маленькой квартире не тесно? Разве не комфортнее в большом доме?

— Вернусь, когда будут результаты.

Бай Ифэй лениво грыз арбуз, который принесла мама.

Юань Шуан спросила:

— А когда будут результаты?

— В начале августа, примерно в дни рождения.

Дети вырастают и не хотят оставаться дома, предпочитая уютную квартиру большому дому. Юань Шуан покачала головой и достала из сумочки несколько купонов:

— Держи. Не сиди всё время дома за книгами, возьми Цинь Цина и поезжайте куда-нибудь.

Путешествие? Цинь Цин с любопытством заглянул в бумаги — это были брошюры туристического агентства.

— Банк прислал, два места, можно выбрать любое направление.

— Опять это, у них что, нет новых идей?

Бай Ифэй передал брошюру Цинь Цину:

— Выбирай ты.

— Я?

Цинь Цин с недоумением взял бумагу:

— Сколько это стоит? Есть ли ограничения?

<http://bllate.org/book/15503/1375236>